

Т. М. подверглась четырем обыскам (1968, 1973, 1978, 1979). С пятого обыска ее увезли на Лубянку, и она не вернулась домой.

Это была жизнь на свободе. Теперь — на 48-м году — пошла неволя.

Т. М. не заработала себе громкого имени, но пронесла его удивительно чистым, и оно надежно. Застенок только осветил его большей ясностью, ибо теперь Т. М., с ее скромностью, не может помешать людям открыто воздавать ей должное.

Т. М. стала одним из не столь уж многих действительно авторитетных людей нашей страны, отдавая всю себя работе на благо униженных и оскорбленных. И чем больше она растворяла себя, свою личность в этом беспримерном труде, тем сильнее это отзывается сейчас во многих сердцах: благодарность, гордость, преданность этому человеку, одной из ряда воистину блистательных женщин, выдвинутых вперед полинным общественным движением в СССР 1960-1970 г.г. — таких, как Лариса Богораз, Наталья Горбаневская, Зинаида Григоренко, Софья Калистратова, Раиса Лерт, Татьяна Ходорович и др. Одной из тех, кто кристаллизует в себе честь и порядочность наших дней. И не случайно, что это движение совести — единственное на сегодня общественное движение, вобравшее в себя такое заметное количество столь замечательных женщин.

Семья Владимира Пореша

1-го августа 1979 года в Ленинграде был арестован Владимир Пореш, руководитель христианского семинара и редактор журнала «Община». Ему было предъявлено обвинение по 70 статье УК РСФСР. Следствие вел старший следователь особого отдела КГБ Лепетунов. По делу Пореша в течение многих месяцев были проведены массовые обыски, кратковременные аресты, допрошены десятки свидетелей.

Члены клуба «Мария» с тревогой следили все эти месяцы за ходом следствия, старались поддерживать жену Владимира — Татьяну Пореш. В начале апреля 1980 года, когда следствие было закончено, представительницы клуба взяли интервью у Татьяны, ожидающей суда над мужем.

— Тая, как Вы расцениваете случившееся с Вашим мужем?

Т. Пореш: Мы живем в России — она всегда губит самое чистое, самое лучшее. Володя понял гражданский долг по отношению к своей родине: у нас же граждан нет, а он был гражданином в полном смысле слова.

— Расскажите, как Вы с ним познакомились.

I Пореш: Познакомились в Библиотеке АН СССР, работали вместе в одном отделе. Меня он поразил: я никогда не видела такого человека, я таких не встречала никогда.

— Что больше всего поразило Вас в нем?

I Пореш: Необыкновенная честность, порядочность, доходящая до предела; сочетание мужественности и утонченной интеллигентности делало его очень обаятельным: обычно мужественные люди грубы, а интеллигентные — недостаточно мужественны. Искренность, доброта — этические качества, которые в мужчине обычно отсутствуют. Сострадающий любому и каждому, с сострадающей душой.

Когда следователь меня спросил, что я знаю о преступной деятельности моего мужа, я ответила: я не могу понять, что это такое — преступная деятельность. Володя ни на какую преступную деятельность не способен. Я не могу себе представить, чтоб он совершил поступок, который не соответствовал бы его убеждениям. Его кредо — вера без дел мертва. Я других не встречала таких, у кого бы слово и дело не расходились.

Последнее время его очень волновала проблема вечной женственности. Он считал, что для России это самая важная проблема. Он хотел написать статью о роли женщины, рождающей творческое начало в мужчине, он считал, что и в браке, и во всем ее роль именно такая — быть источником для творчества. По этому поводу он мне много дифирамбов пропел, я говорила: мне странно от тебя это слышать, ведь я тебя в основном ругаю.

Последнее время семинар решал проблему, как соединить жизнь общины и жизнь семьи: говорили о том, что нужно создать новую форму семьи — христианскую семью, где мужчина и женщина были бы равны в творчестве, развивали бы творческое начало друг друга. Половина третьего номера «Общины» была посвящена Ксении блаженной. Володя очень любил пример Петра и Февронии — это единственный состоявшийся христианский брак в русской литературе.

— Таня, у Вас с Володей две дочери?

I Пореш: Да, Ольга — ей два года восемь месяцев и Ксения — ей три с половиной месяца.

— Государство, как известно, обязано помогать семьям людей, содержащихся под следствием. Таня, какая Вам была оказана помощь со стороны государства в то время, когда Володя находился под следствием?

I Пореш: Никакой. Его арестовали 1-го августа прошлого года, я в то время была беременна. Мне отказывали в свидании, в переписке, даже не разрешили передать записку из роддома, я не могла даже узнать, как он хочет, чтобы назвали родившуюся дочку.

— КГБ очень любит вести разговоры о гуманности, очень любит вспоминать о детях и шантажировать детьми. Когда арестовали Юлию Вознесенскую, ее укоряли тем, что она не думает о своих детях, на что она ответила: «Дети — не предмет спекуляции, а предмет гордости».

Т. Пореш: Такую «любовь» Володя тоже почувствовал: адвокат В. П. Хейфец сказал ему: «Предлагаю вам избрать более скромный тон на суде, я пришел к вам от Татьяны Михайловны, от ваших малюток Олечки и Ксюши».

— Видимо, для того и отказывают Вам в переписке с Володией, чтобы удобнее было шантажировать его от Вашего имени. Таня, расскажите, пожалуйста, на какие средства Вы сейчас живете, ведь декретный отпуск — это немного?

Т. Пореш: Декретный отпуск уже закончился (56 дней после родов). Теперь мне помогают только родители и друзья. На их средства я и живу.

Владимиру Порешу грозит 7 лет тюрьмы и 5 лет ссылки. У него осталась старая бабушка, Мария Николаевна, с которой Володя жил вместе в одной квартире, вел общее хозяйство, помогал ей во всем: — теперь она без всякой помощи. После допроса в КГБ Мария Николаевна заболела и до сих не может поправиться. Она не может без ужаса слышать о том сроке лишения свободы, который грозит ее единственному внуку, со слезами она говорит: «Не држivu, не увижу...» Крошечные дети остались без всякой помощи отца, неизвестно, как они будут жить без его поддержки 12 лет. Ксюша даже никогда не видела своего отца. КГБ любит твердить о своей любви к детям: посмотрим, как эта любовь отразится при вынесении приговора Владимиру Порешу.

Т. Пореш: У нас в семинаре уже не осталось мужчин, которые могли бы защитить себя сами. Арестован отец Глеб Якунин — у него осталось трое детей, отец Дмитрий Дудко — у него двое детей, у арестованного Льва Регельсона пять детей (от 12 до 4 лет), у Виктора Капитанчука — трое детей (младшей — годик). Мы, женщины России, призываем женщин всего мира помочь семьям мучеников за веру Христову.

Клуб «Мария» обращается к феминистическим обществам всего мира и ко всем женщинам, кому дороги демократия, справедливость, законность:

Подруги и сестры

В нашей стране детям политзаключенных государство не оказывает никакой помощи, напротив, семьи политзаключенных, лишённые своих защитников и кормильцев, преследуются дурно воспитанным обществом, терпят лишения и практически могут рассчитывать только на помощь друзей. При вынесении приговоров по делам диссидентов совершенно не учитывается положение их семьи: жен, малолетних детей, престарелых родителей.

Мы призываем женщин всего мира: пока еще не поздно, пока приговор Владимиру Порешу не вынесен, в нашей власти обратить внимание суда на то, что приговор этот будет приговором не одному Владимиру, но и Марии Николаевне Пореш (77 лет), оставшейся без поддержки единственного внука, Татьяне Пореш, оставшейся с двумя малютками на руках без всякой помощи, Олечке Пореш, двухлетней дочери Владимира, Ксюше, второй дочери Владимира и Тани, родившейся без отца.

Мы призываем всех женщин мира помочь им.

Адрес и телефон Татьяны Пореш:
19 42 19, Ленинград,
ул. Матроса Железняка, д. 17 кв. 70
242-45-97.

Татьяна Щипкова

ТАТЬЯНЕ НИКОЛАЕВНЕ ЩИПКОВОЙ 12-го февраля 1980 года исполнилось 50 лет. День рождения на этот раз она встретила в тюрьме. Как же получилось, что эта хрупкая, маленькая интеллигентная женщина получила 3 года тюремного заключения?

Она получила обычное советское воспитание, кончила ленинградский университет, защитила кандидатскую диссертацию по старо-французской литературе. По ее словам, о проблемах духовных она впервые задумалась где-то в 1961-62 г.г. Дружба с Владимиром Порешем, ее учеником, которую она считала для себя большой удачей, привела к окончательному повороту в ее жизни. Обратившись к христианству, она стала активным полноправным участником христианского семинара по проблемам религиозного возрождения в России, единственной женщиной, участвующей в семинаре наравне с мужчинами.

После обыска на ее квартире в Смоленске, когда был изъят второй номер журнала «Община», Татьяна Николаевна была исключена с преподавательской деятельности и до суда не могла получить никакую работу. В своей речи перед студентами, когда ее изгоняли из института, Татьяна Николаевна сказала:

«Меня преследуют за мои христианские убеждения, я никогда от них не откажусь». Весной 1979 года в обход законов Т. Н. Щипкова была лишена степени кандидата филологических наук.

За что же Т. Н. Щипкова была арестована и лишена свободы?

8 января 1978 года в квартире, где была Татьяна Николаевна, раздался выстрел. Она пошла открывать — в квартиру ворвались незнакомые мужчины. Один из них набросился на Татьяну Николаевну с грубой бранью, схватил ей руки за спину, пытаясь вырвать блокнот, который был у нее в руке, — Татьяна Николаевна вырвалась и дала ему пощечину.

Этот поступок и послужил поводом заключить Татьяну Николаевну в тюрьму: ведь ворвавшиеся в мирный дом бандиты, мужчины, напавшие на